

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович – аналитик Института экономических стратегий отделения общественных наук РАН (101000, Россия, г. Москва, Сretenский бульвар, 6/1, стр. 1; scorp_ante@rambler.ru); член экспертного совета Комитета Государственной думы Федерального собрания РФ по обороне; соавтор документов «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегия развития электросетевого комплекса Российской Федерации»

СВО В КОНТЕКСТЕ ДОКТРИНЫ ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ¹

Аннотация. В статье автор попытался доказать правомерность ведения боевых действий (СВО) со стороны России на территории Украины в рамках международного права и доктрины гуманитарной интервенции. Одним из обстоятельств эскалации конфликта послужила дискриминация русскоязычного населения. Доктрина гуманитарной интервенции направлена на предотвращение крупномасштабных человеческих жертв, в т.ч. связанных с геноцидом.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, специальная военная операция, международное право, Совет Безопасности ООН, суверенитет, языковая дискриминация

Предпосылки для использования Россией доктрины гуманитарной интервенции и языковая дискриминация

По решению президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 г. началась специальная военная операции (далее – СВО) по демилитаризации и денацификации Украины. Причиной начала СВО послужила эскалация расовой дискриминации на территории Украины: русский язык становится языком ненависти и вражды.

В «Белой книге» о нарушениях прав человека на Украине МИД России выражает озабоченность в отношении протеста на Евромайдане (между ноябрем 2013 г. и февралем 2014 г.) под влиянием экстремистски настроенных ультранационалистических и неонацистских сил. В данном документе отмечается, что при активной многоплановой поддержке со стороны США, Европейского союза и его членов протест стремительно перерос в силовой мятеж и в итоге – в насильственный захват власти и антиконституционный переворот на Украине².

Протестные события на Украине сопровождались массовыми и грубейшими нарушениями прав и свобод человека со стороны самопровозглашенных властей и их сторонников. В результате вполне обыденным явлением стали проявления экстремистских, ультранационалистических и неонацистских настроений, религиозная нетерпимость и ксенофобия, неприкрытый шантаж, угрозы и давление со стороны лидеров Майдана на своих оппонентов, «чистки» и аресты в их среде, репрессии и физическое насилие, а порой и просто криминальный беспредел.

В 2016 г. Комитет по ликвидации расовой дискриминации (исполнительный орган ООН) выпускает программный документ под названием

¹ Исследование, по материалам которого написана статья, было отмечено благодарностью Министерства иностранных дел России. В частности, отмечается, что предложения, представленные в исследовании, будут использованы в работе. Автор выражает благодарность А.И. Ковлеру за идею написания статьи.

² «Белая книга» о нарушениях прав человека и принципов верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014). – *МИД России*. Доступ: https://mid.ru/upload/iblock/799/Belaya%20kniga_Rus.pdf (проверено 25.07.2023).

«Заключительные замечания по двадцать второму и двадцать третьему периодическим докладам Украины». В нем он решительно осуждает ненавистнические высказывания расистского толка и заявления дискриминационного характера в ходе публичных дискуссий, в частности со стороны общественных деятелей, и предлагает дистанцироваться от них, а также призвать виновных в этом лиц к тому, чтобы их публичные заявления не способствовали подстрекательству к расовой ненависти. ООН рекомендует государству-участнику (Украине) регистрировать и расследовать случаи ненавистнических высказываний, а также привлекать к суду и наказывать виновных лиц.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации обеспокоен сообщениями о том, что некоторые организации, в частности «Правый сектор», «Гражданский корпус Азов» и «Социал-национальная ассамблея», поощряют деятельность, равносильную подстрекательству к расовой ненависти и пропаганде расистской идеологии. Он также обеспокоен тем, что такие организации виновны в насилии на расовой почве в отношении представителей групп меньшинств, которое часто остается безнаказанным¹.

16 декабря 2021 г. в ходе пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН была одобрена российская резолюция под названием «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости»².

Закон о государственном языке Украины не обеспечивает баланса между укреплением украинского языка и защитой языковых прав меньшинств. Эксперты Венецианской комиссии считают, что необходимо приостановить имплементацию положений языкового закона, которые уже вступили в силу, до тех пор, пока в Верховную раду не будет подан закон о нацменьшинствах. Имплементация закона о государственном языке без законодательных рамок для защиты языковых прав нацменьшинств может привести к дискриминации людей, которые к ним относятся³.

В последующем дискриминация русскоязычного населения в Украине привела к значительному оттоку населения в Россию, поставила на повестку дня российского государства необходимость защиты интересов соотечественников за рубежом. Важной задачей России является распространение российского культурного влияния во всем мире, объединение вокруг нашей страны всех представителей русского мира, продвижение и защита традиционных российских культурных ценностей, что в значительной степени обусловило вхождение Крыма, а затем и Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области в состав РФ.

Важно отметить, что государство при осуществлении функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, должно заботиться о

¹ Заключительные замечания по двадцать второму и двадцать третьему периодическим докладам Украины. – *ООН*. 04.10.2016. Доступ: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhslSEby%2BygeUDwTlJrN%2BvxKXdrKjqlLH500J%2F4qhjepfztigYzWA33nKWZuT54ddrOtgDGXCr0co%2BGomsJ1da3mqhEuVW9duXkeP0oJzrQOnSw0BZ8ISR%2FNSXabzmN5RQt%2Fg%3D%3D> (проверено 25.07.2023).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.2021 № 76/149. – *ООН*. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/402/50/PDF/N2140250.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

³ State Language Law of Ukraine fails to strike balance between strengthening Ukrainian and safeguarding minorities' linguistic rights, says Venice Commission. 06.12.2019. URL: https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809933ef (accessed 25.07.2023).

том, чтобы информация или знания, включенные в учебный план, преподносились в объективной, критической и плюралистической манере. Государству запрещается преследовать цель индоктринации (насильственное навязывание ценностей, культуры, языка, идеологии), которая может рассматриваться как неуважение религиозных и философских воззрений родителей¹. Требование об обучении исключительно на украинском языке причинило бы неудобства в личной и семейной жизни для русскоязычного населения, особенно в образовании.

Россия в ходе реализации СВО на территории Украины действовала в строгом соответствии с нормами международного права, точнее сказать, в контексте доктрины гуманитарной интервенции с использованием военных средств для защиты русскоязычного населения на территории Украины (в условиях геноцида русскоязычного населения, дискриминации по языковому признаку, навязывания фашистской идеологии действующим украинским правительством).

Обратимся к терминологии гуманитарной интервенции. Некоторые авторы рассматривают теорию интервенции как основанную на принципах гуманности, признавая право одного государства осуществлять международный контроль за действиями другого государства в вопросах, относящихся к его внутреннему суверенитету, в ситуациях, вступающих в противоречие с нормами гуманности [Abiew 1999].

Другие рассматривают гуманитарную интервенцию как насильственные действия государств в другом государстве, включая применение вооруженных сил, без разрешения правительства этого государства в соответствии с полномочиями, выданными Советом Безопасности ООН, или без оных с целью предотвращения или прекращения грубых массовых нарушений прав человека или международного гуманитарного права [Humanitarian Intervention 1999].

Интервенция, основанная на принципах гуманности, и *droit d'ingerence* (право вмешиваться) – эти термины также использовались в прошлом для описания операций, предполагающих помощь и вмешательство во внутренние дела страны. В частности, в XIX в. возникали ситуации, когда государство защищало своих граждан в другой стране. Доктрина гуманитарной интервенции использовалась в случае реакции извне на вопиющие акты, предпринимаемые государством по отношению к своим собственным гражданам [Риникер 2001].

Несмотря на то что на настоящий момент не существует общепризнанного термина «гуманитарная интервенция», тем не менее, он стал неотъемлемым элементом (обычаем) международного права. В контексте гуманитарной интервенции допускается применение вооруженной интервенции в ответ на серьезные нарушения прав человека и международного права.

Доктрина гуманитарной интервенции в международном праве

Доктрина гуманитарной интервенции стала проследиваться особенно ярко в Африке. Со свежим воспоминанием о геноциде в Руанде и нескоординированной реакции на трагедию международного сообщества африканские лидеры решили принять меры для создания механизмов гуманитарной интервенции и военных операций принуждения в межгосударственных конфликтах, включая геноцид, преступления против человечности, этнические чистки, грубые

¹ Постановление ЕСПЧ от 29.06.2007 по делу «Фолгере и другие против Норвегии» (жалоба № 15472/02). Доступ: <https://e-ecolog.ru/docs/EXLCOdlnCDB3yOpYKGjBS/full> (проверено 01.09.2023).

нарушения прав человека и военные перевороты, следующим образом. Было создано Экономическое сообщество государств Западной Африки (далее – ЭКОМОГ) с установлением механизма по предотвращению, урегулированию, разрешению конфликтов, поддержанию мира и безопасности. ЭКОМОГ были поручены, в частности, такие миссии, как миротворчество и восстановление мира, гуманитарная интервенция для противодействия гуманитарной катастрофе, исполнение санкций, включая эмбарго, превентивное развертывание, миростроительство, разоружение и демобилизация.

В первом десятилетии XXI в. сформировалась нижеследующая норма обычного международного права. Государства имеют правовое обязательство предупредить и пресекать совершение, подготовку и подстрекательство к геноциду, военным преступлениям, этническим чисткам и преступлениям против человечности. Если государство совершает эти преступления, попустительствует совершению этих преступлений или явно неспособно воспрепятствовать их совершению на национальной территории или на территориях под его эффективным контролем, международное сообщество имеет правовое обязательство реагировать всеми адекватными и необходимыми средствами, включая использование военных средств, чтобы защитить целевое население. Реакция должна быть своевременной, эффективной и пропорциональной. В порядке старшинства полномочия для принятия мер имеют следующие органы: Совет Безопасности в соответствии с главами VI и VII Устава ООН, Генеральная Ассамблея ООН в соответствии с резолюцией «Единство в пользу мира» и региональные или субрегиональные организации в соответствии с их правовой базой. Если первичные органы заблокированы или обоснованно представляется, что это случится, любое государство или группа государств приобретает компетенцию для действий¹.

В нашем случае Россия приобрела компетенцию в контексте СВО и реализации доктрины гуманитарной интервенции с целью принуждения к миру на территории Украины, поскольку Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея ООН, а также региональные организации просто бездействовали или потворствовали нацистскому режиму на Украине.

Практически доктрину гуманитарной интервенции как права на применение силы воплотил в своих резолюциях Совет Безопасности ООН.

С одной стороны, Совет Безопасности упомянул, что серьезные нарушения прав человека являются угрозой международному миру и безопасности, начиная с основополагающей резолюции 688², позднее подтвержденной резолюцией, связанной с ситуацией в Сомали³ и резолюцией, связанной с ситуацией в Косово⁴.

С другой стороны, Совет Безопасности ООН разрешил использование «всех средств» или принятие «всех необходимых мер», включая военные, для пре-

¹ Постановление ЕСПЧ от 16.06.2015 по делу «Саргсян против Азербайджана» (жалоба № 40167/06). Доступ: <https://e-ecolog.ru/docs/Arjb3MZbLFFkCmWHxn8xy/full> (проверено 01.09.2023).

² Резолюция Совета Безопасности ООН от 05.04.1991 № 688 (1991). – ООН. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/08/PDF/NR059708.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

³ Резолюция Совета Безопасности ООН от 03.12.1992 № 794 (1992). – ООН. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/772/13/PDF/N9277213.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

⁴ Резолюция Совета Безопасности ООН от 23.09.1998 № 1199 (1998). – ООН. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/98/PDF/N9827998.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

сечения нарушений прав человека, обеспечения гуманитарной помощи и восстановления мира¹.

Другими словами, обращение правительства с населением, живущим под его властью, более не является вопросом ограниченной сферы государств. Как писал аббат Грегуар в ст. 15 Декларации прав народов (*Declaration du Droit des Gens*), *les entreprises contre la liberte d'un peuple sont un attentat contre tous les autres* (посягательство на свободу одного народа есть атака на все народы). Государства не могут оставаться безразличными перед лицом ситуаций систематической дискриминации и нарушений прав человека (в нашем случае речь идет о необходимости и правомерности проведения СВО на территории Украины).

Введенная Международной комиссией по интервенции и государственному суверенитету (далее – *ICISS*) «обязанность защищать»² была поддержана положениями в записке Генерального секретаря³ и принята в итоговом документе Всемирного саммита 2005 г. как норма об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В дальнейшем концепция «обязанность защищать» была реализована в резолюции Генеральной Ассамблеи⁴ и в резолюции Совета Безопасности⁵ о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В итоговом документе Всемирного саммита говорилось о необходимости давать своевременный и решительный ответ на подобные действия. Политические лидеры мира подтвердили свою решимость действовать не только когда данные преступления уже совершаются, но также когда они назревают, с использованием всех допустимых и необходимых средств, включая меры военного характера, чтобы предотвратить их. Концептуально и практически эта ответственность влечет предотвращение таких преступлений, включая подстрекательство к их совершению, по предупреждению геноцида. Характер требуемого ответа не оставлен неопределенным, поскольку он должен быть всеобъемлющим, чтобы быть «решительным» и охватывать весь спектр насильственных и ненасильственных принудительных действий, доступных Совету Безопасности, в соответствии с главами VI, VII и VIII Устава ООН, причем требования пропорциональности применимы к реакции международного сообщества.

Доктрина гуманитарной интервенции при защите людей является оправдан-

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН от 29.11.1990 № 678 (1990). – *ООН*. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/02/PDF/NR057602.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023); Резолюция Совета Безопасности ООН от 31.07.1994 № 940 (1994). – *ООН*. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/312/24/PDF/N9431224.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023); Резолюция Совета Безопасности ООН от 29.02.2004 № 1529 (2004). – *ООН*. Доступ: <https://digitallibrary.un.org/record/516210?ln=ru> (проверено 25.07.2023).

² The Responsibility to Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. 2001. Ottawa. URL: <https://www.globalr2p.org/resources/the-responsibility-to-protect-report-of-the-international-commission-on-intervention-and-state-sovereignty-2001/> (accessed 25.07.2023).

³ Записка Генерального секретаря ООН от 02.12.2004 A/59/565. – *ООН*. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N04/602/33/PDF/N0460233.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.2005 № 60/1. – *ООН*. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/487/62/PDF/N0548762.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН от 28.04.2006 № 1674 (2006). – *ООН*. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/332/01/PDF/N0633201.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

ной. Ее целью является предотвращение или остановка крупномасштабных человеческих жертв, фактических или в высшей степени вероятных, связанных или не связанных с геноцидом, как результат преднамеренных действий государства либо его бездействия или неспособности действовать либо паралича государственной власти; а также предотвращение крупномасштабных этнических чисток, фактических или в высшей степени вероятных, осуществляемых путем убийства людей, насильственного вытеснения с обычных мест проживания, актов террора или изнасилования.

Следует обратить внимание, что резолюция 1674¹ возлагает на Совет Безопасности ООН ответственность по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Кроме того, Совет Безопасности ООН несет ответственность за принятие «надлежащих мер» по защите гражданских лиц во время вооруженного конфликта, поскольку преднамеренные действия против гражданских лиц или других находящихся под защитой лиц и совершение систематических, вопиющих и широкомасштабных нарушений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в ситуациях вооруженного конфликта могут представлять угрозу международному миру и безопасности.

Практика ООН является достаточно ясной. Права человека преобладают над суверенитетом и территориальной целостностью в ситуации, когда население сталкивается с правительством, не представляющим его интересы и проводящим политику дискриминации и нарушения прав человека. В таких случаях международное сообщество обязано защищать жертвы всеми строго необходимыми средствами.

Таким образом, Российская Федерация использовала доктрину гуманитарной интервенции в процессе проведения СВО, не отклоняясь от норм международного права.

Вместо заключения

На сегодняшний день доктрина гуманитарной интервенции является составляющим элементом международного права и реализуется на законных основаниях. Она дает право вмешательства государству, в т.ч. с использованием военных средств, в дела другого государства без его разрешения, в т.ч. и без полномочий, выданных Советом Безопасности ООН, с целью предотвращения или прекращения грубых массовых нарушений прав человека (геноцид населения, этнические чистки) или международного гуманитарного права. При этом в дальнейшем государство, которое использовало доктрину гуманитарной интервенции, несет ответственность за защиту населения. Массовые жестокости, совершенные или допускаемые украинским правительством против собственного населения, влекут за собой правовые последствия (в т.ч. уголовного характера). В этом контексте правовой статус коллективной государственной ответственности и экстратерриториальной ответственности отдельного государства за предотвращение и пресечение преступлений является общеобязательным правом. Как говорил британский юрист сэра Х. Лаутерпахт, «исключительность национальной юрисдикции прекращается там, где начинается надругательство над человечностью».

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН от 28.04.2006 № 1674 (2006). – ООН. Доступ: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N06/332/01/PDF/N0633201.pdf?OpenElement> (проверено 25.07.2023).

Список литературы

Риникер А. 2001. Позиция МККК по вопросу «гуманитарной интервенции». – *Международный журнал Красного Креста*: сборник статей. Доступ: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/13_irrc_842_ryniker_rus.pdf (проверено 015.09.2023).

Abiew F. 1999. *The Evolution of the Doctrine and Practice of Humanitarian Intervention*. Kluwer Law International. 336 p.

Humanitarian Intervention: Legal and Political Aspects. 1999. Danish Institute of International Affairs. 135 p.

LUTSENKO Sergei Ivanovich, Analyst at the Institute for Economic Strategies (of. 4, bld. 1, 6/1 Sretensky Blv, Moscow, Russia, 101000; scorp_ante@rambler.ru); Member of the Expert Council of the Defense Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; co-author of the documents «National Security Strategy of the Russian Federation» and «Strategy of Development of an Electric Grid Complex of the Russian Federation»

SPECIAL MILITARY OPERATION IN THE CONTEXT OF THE DOCTRINE OF HUMANITARIAN INTERVENTION

Abstract. In the article, the author tries to prove the legality of military operation by Russia on the territory of Ukraine within the framework of international law and the doctrine of humanitarian intervention. One of the circumstances of the escalation of the conflict is the discrimination of the Russian-speaking population. The doctrine of humanitarian intervention is aimed at preventing large-scale human casualties, including those related to genocide.

Keywords: humanitarian intervention, special military operation, international law, United Nations Security Council, sovereignty, language discrimination
